

Век. Москва, — 1999, — 27 янв. — с. 5

Люди врут, что счастья нет

Наталья БОЙКО

Когда Витя Боков оповестил мир о своем появлении, певцы Серебряного века — отживающие символисты, взбунтовавшиеся акмеисты и выдумщики футуристы — царствовали в «перекультуренном» времени. Когда Виктор Боков — «русского слова хранитель» — выпускал из-под проворного пера мелодику народной поэзии, на стихотворцев Серебряного века повесили амбарный замок. В январские вечера последнего года уходящего столетия они почти встретились в Центральном Доме работников искусств — стихи советской эпохи, «утверждающие достоинство человека», и волшебные строчки Анны,

Марины, Зинаиды и затерявшихся в воспоминаниях поэтов с редкими нынче именами Ада, Мирра, Лидия, чьи тени все еще блуждают по парижским авеню.

«Стоголосый, синеглазый» боковский язык, прирученный Григорием Пономаренко и другими композиторами, разливался из уст Людмилы Зыкиной, Александры Стрельченко, Елены Калашниковой. 85 лет (!) — это уже серьезно, хотя сам Виктор Федорович Боков бодро заявил, что «поэзия — величайшее озорство слова, души и духа». На творческом вечере в ЦДРИ поэт признался, что свое самое лучшее стихотворение — «Твой образ» — он написал только 20 января 1999 года. «И это люди врут,

что будто счастья нет!» — убеждает Боков.

Едва долетела до юбиляра последняя поздравительная телеграмма, как в зале зазвучали голоса Валентины и Ксении Талызиных, мелодии страдающих сердец в спектакле «Поэтесса Серебряного века». Героиня была вроде бы одна — хорошенькая Адель. И мать, и дочь рассказывали о ее беззаботной детской поре, о красивом взрослении, влюбленности в Блока, страшной и длинной комете-революции, о бесславном умирании во французской больнице. Но за этой поэтессой прятались судьбы «бледной чередой» двигающихся женщин Серебряного века — они возвращаются из многолетней эмиграции в

родные пенаты в мемуарах и дневниках современников. Может быть, они так и не узнали, дожили ли до своего самого счастливого стихотворения. Скорее — нет, ведь на чужбине родной язык превратился в «величайшее проклятье»...

...Самым вкусным подарком Виктору Бокову на его юбилей были пирожки, которые всю ночь накануне пекла Людмила Зыкина. Самым же трогательным подарком для Ксении Талызиной оказался цветок, преподнесенный ей отцом. Он прилетел аж из Мексики на бенефис дочери, чтобы увидеть, как восходит звезда новой драматической актрисы — той, что «вся в любви, полете и стремленьи».